

Юэ Южань держался холодно и отстраненно, Су Юй был живым и подвижным, Лю Жосы излучала зрелость, а Лю Яньчу постоянно сыпал шутками.

Не прошло и десяти минут болтовни, как характер каждого из участников обрисовался предельно чётко. Теперь Сун Чэн наконец-то понял, почему режиссёр уготовил ему амплуа застенчивого парня — разумеется, исключительно для того, чтобы его образ не дублировал никого из остальных.

Что до Цинь Уняня, ему вовсе не требовалось никакое сценическое амплуа. Ему достаточно было просто оставаться самим собой, чтобы довести искусство островкинского сарказма до абсолютного совершенства.

В девять часов пять минут Ян Цин и Чжао Фэйфэй прибыли с явным опозданием, причем едва ступив на площадку, они тут же затеяли ссору. Причиной стало то, что Ян Цин привезла с собой слишком много вещей. Чжао Фэйфэй посчитала, что раз в предстоящие десять дней они будут вдвоём составлять пару, то таскать всё это добро придется ей, ведь Ян Цин физически не унесет столько сама, а помогать ей Чжао Фэйфэй была категорически не намерена.

— А я разве просила тебя помогать? — возмутилась Ян Цин. — Какая же ты самонадеянная.

— Четыре чемодана! Ты сюда на съёмки приехала или спасаешься бегством от катастрофы? У переселенцев, бежавших на Северо-Восток, багажа было меньше, чем у тебя.

— Это называется предусмотрительностью! Скоро приедет режиссёр, и наверняка выяснится, что половину вещей брать запрещено. Чем больше притащишь сейчас, тем больше в итоге удастся сохранить. Ты вот приперлась с одним-единственным чемоданом — когда твои пожитки конфискуют, только попробуй прийти ко мне с протянутой рукой!

Чжао Фэйфэй холодно усмехнулась:

— Размечталась.

Сун Чэн: «...»

Он с изумлением наблюдал за их перепалкой, совершенно не понимая, играют они на публику или ругаются по-настоящему. Тут Лю Жосы вновь взяла на себя роль старшей сестры и, разняв спорящих, оглядела стихнувшую площадку — только после этого съёмочная группа во главе с режиссёром появилась из расположенной неподалёку курортной виллы.

Цинь Унянь же искренне верил, что у создателей шоу не хватит духу измываться над ними слишком жестоко и базовые предметы обихода им всё равно выдадут. Раз так, можно было и не брать ничего — в конце концов, настоящему мужчине легкие неудобства только на пользу.

Цинь Унянь больше не стал с ним разговаривать, сам выбрал один из комплектов и протянул его Сун Чэну:

— Пойдем.

Они тоже направились к гардеробной, а следом за ними семенила пара супругов. Сун Чэн даже услышал, как Лю Жосы тихо вздохнула.

Оказавшись внутри, они поняли, что режиссёр вовсе не шутил. В просторном помещении площадью сто квадратных метров, если не считать ряда из восьми отдельных кабинок в дальнем конце, всё остальное пространство было заставлено вешалками с самой разной одеждой. Здесь нашлось всё: мужское и женское, зимнее и летнее, а расставлено всё было с таким безупречным вкусом, будто они случайно заблудились в элитном фирменном бутике.

Результат превзошел все ожидания: одежда села идеально, словно её шили строго по его мерке.

Багаж Сун Чэна и без того был до нелепости скромным, а теперь, обнаружив, что даже эту малость взять не разрешат, он сохранил на редкость невозмутимый вид. Для него главным было одно — лишь бы не заставляли бегать голышом, ко всему остальному он готов приспособиться.

Сзади возникло сопротивление. Сун Чэн растерянно замер, а чья-то изящная рука протянулась из-за его спины и бесцеремонно выхватила только что выбранную им вещь. Сзади раздался критический голос Цинь Уняня:

— Штаны размера XXL, футболка — М. Ты что, оживший неваляшка или переродившаяся русская матрёшка? Черт с ним, что выбираешь одежду, не глядя на крой, но размер-то хотя бы можно было проверить?

Лю Яньчу:

— Конец света. Десять дней без масок для лица — ты вообще сможешь после этого выжить?

По условиям, пара, переодевшаяся быстрее остальных, получает право первой выбрать комнату. Сун Чэн думал, что к моменту его появления профессиональная модель Чжао Фэйфэй уже давно закончит, но не тут-то было: она всё ещё крутилась у зеркал, ряд за рядом отбирая наряды под свой утонченный вкус.

Ян Цин, хоть и терпеть ее не могла, но, помня о том, от этого зависело их будущее жилье, закусила губу и поплелась следом, решив переодеться, а уже потом выставить режиссёру все накопившиеся претензии.

Сун Чэн решил, что это идеальный момент для борьбы за первенство. Он схватил первый попавшийся комплект и уже было бросился к выходу, как вдруг чьи-то два пальца цепко ухватили его за воротник сзади.

Да, прозвища друг другу за глаза давали не только они с Цинь Унянем.

Сун Чэн мысленно припомнил длинный перечень спонсоров, оглашенный режиссером: тут были производители смартфонов, газировки, одежды и даже авиабилетов — ради того, чтобы заветные бренды мелькали в кадре, режиссер был готов выложиться на все сто.

Щёки Сун Чэна слегка покраснели. Он послушно вернул одежду на место и виновато оправдался:

— Забыл.

Самой невозмутимой парочкой на площадке оказались участники из группы на реабилитацию репутации.

Едва стих голос режиссера, как воздух огласился всеобщими стонами и воплями. Особенно тяжело пришлось Ян Цин — для нее это прозвучало как гром среди ясного неба. Чжао Фэйфэй даже не пыталась скрыть злорадного торжества, Суй Юй безуспешно пытался доказать режиссеру абсурдность запрета на элементарные гигиенические принадлежности, в то время как Чжао Фэйфэй уже решительно зашагала вглубь гардеробной переодеваться.

Лю Яньчу: «...»

Режиссёр произнес приветственную речь, рассыпался в благодарностях в адрес спонсоров проекта, а затем объявил:

— Наш сегодняшний этап — это закрытые состязания с преодолением препятствий. Любые личные вещи, включая одежду и мобильные телефоны, проносить категорически запрещено! Разумеется, наши щедрые спонсоры предоставили новейшие модели 5G-смартфонов и богатейший выбор потрясающих нарядов на любой вкус. Гардеробная находится прямо здесь. Пара, которая переоденется быстрее всех, получит право первой выбрать себе комнату!

Лю Жосы:

— Ха-ха, у меня тот же вопрос. Скажите, а человек, которому придется жить со мной в условиях полного отсутствия масок для лица на протяжении десяти дней, сможет вообще выжить?

Вопрос прозвучал убийственно остро.

Сун Чэн бросил взгляд на бирку с размером — честно говоря, он понятия не имел, какой у него размер одежды. Поморгав, он крепко прижал вещи к груди и бросился в гардеробную.

Глядя на свое отражение в зеркале, Сун Чэн не удержался и расплылся в улыбке, прикусив губу.

Прошло три года, а Цинь Унянь до сих пор помнил его точный размер. На мгновение Сун Чэн захотелось закружиться на месте от охватившего его восторга.

Жаль только, что примерочная оказалась слишком тесной для маневров, да и на улице их ждал режиссер.

Выбор одежды отнимал уйму времени, ведь в этих нарядах им предстояло светиться на экранах на протяжении всего шоу.

Сун Чэн справился быстрее всех, однако Цинь Унянь не торопился. Первой с другой стороны появилась пара супругов: они вошли и вышли одновременно, не тратя лишних слов и не мешкая. Лишь после них из дверей показался Цинь Унянь.

Затем вышла Чжао Фэйфэй, следом за ней — Юэ Южань. Ян Цин плелась предпоследней, а тот блогер, Суй Юй, замкнул шеренгу.

Правила этого состязания оценивали не скорость, а медлительность: в итоге пара неудачников осталась в самом хвосте, и им оставалось только завистливо смотреть, как остальные разбирают комнаты.

Суй Юй по-прежнему излучал беззаботное веселье и, даже потерпев поражение, ни капли не расстроился. Юэ Южань же неизменно придерживался холодного и неприступного амплуа, так что Сун Чэн даже не пытался угадать его эмоции, просто оставив эту затею.

Стоило участникам выйти наружу, как сотрудники тут же забрали их чемоданы. Ян Цин попыталась отстоять хотя бы пару вещей, но непреклонный режиссер остался глух к ее мольбам.

Жить всем предстояло в главной вилле, а комнаты им еще только предстояло выбрать. Режиссер обратился к собравшимся:

— Все сдали свои личные вещи?

Участники дружно закивали, подтверждая конфискацию.

Лю Яньчу даже вывернул карманы наизнанку, наглядно демонстрируя свою кристальную

честность.

Режиссер переспросил:

— Точно всё сдали?

Суй Юй:

— Точно-точно!

Ян Цин:

— По-моему, режиссер неправильно подбирает слова. Какая же это сдача, это форменный грабеж!

Лю Жосы:

— Мои масочки...

Цинь Унянь:

— Может, хотите устроить нам личный досмотр?

Услышав реплику Цинь Уняня, все рассмеялись. Съёмочная группа тоже поддержала смех, но Сун Чэну почему-то показалось, что эти улыбки выглядят несколько подозрительно.

Переступив порог главного входа виллы, Сун Чэн наконец понял причину столь странного веселья.

Увидев установленную прямо в прихожей рамку металлоискателя, все участники остолбенели.

Голос Ян Цин взлетел на октаву выше:

— Это уже перебор! Вы что, ради пары контрабандистов целое аэропортовое оборудование притащили?!

Режиссер невозмутимо пояснил:

— Мы его не покупали, его предоставил официальный спонсор шоу — авиакомпания «Санй

Эйр». Видите тех двоих сотрудников службы безопасности? Это самые настоящие работники аэропорта. Добро пожаловать на досмотр! Через два дня кое-кто будет мечтать пройти его, да будет поздно.

Услышав упоминание в свой адрес, оба сотрудника аэропорта приветливо улыбнулись участникам. Мужчина и женщина выглядели доброжелательно, но даже несмотря на это, желающих первыми шагнуть под арку не нашлось.

Сун Чэн держался рядом с Цинь Унянем, чуть в стороне от эпицентра событий. Он уже начал недоумевать, почему все замерли, как вдруг заметил, как Юэ Южань украдкой вытащил из кармана пачку красных купюр и незаметно сунул их стоявшему рядом Суй Юю.

Тот не моргнул и глазом: ловким движением фокусника Суй Юй спрятал деньги под куртку — благодаря тому, что на нем была надета вторая верхняя одежда, спрятать предмет оказалось намного проще.

Сун Чэн: «...»

Стоя позади и наблюдая за этой сценкой с крайне сложным выражением лица, Сун Чэн повернулся к Цинь Уняню и предложил:

— Слушай, давай зайдем первыми? Похоже, честнее нас двоих здесь людей не осталось.

Едва он договорил, как кто-то легонько коснулся его ладони, и пальцы нащупали что-то в шуршащей пластиковой упаковке.

Сун Чэн: «.....»

Получается, он тут единственный круглый идиот?!

Вынужденно пополнив ряды нарушителей, Сун Чэн молча развернулся. Его недавнее невозмутимое выражение лица мгновенно сменилось физиономией пойманного с поличным воришки.

Он панически оглянулся на ближайшую камеру и попытался прикрыть левую руку корпусом. Конечно, саму руку оператор больше не видел, но вот его лицо красноречиво выдавало все секреты.

Оператор с трудом сдерживал смех, крупным планом запечатлевая его испуганную физиономию, и лишь затем перевел объектив на остальных. Поняв, что наконец-то не находится в фокусе, Сун Чэн с облегчением выдохнул и украдкой бросил взгляд на то, что подкинул ему Цинь Унянь.

Энергетический ореховый батончик.

Заряди энергией в шесть раз сильнее.

Стискивая в пальцах этот шоколадный батончик с громким слоганом «суперсытно», Сун Чэн не знал, смеяться ему или плакать.

Насколько же обжорливым он должен был казаться Цинь Уняню, раз тот даже в условиях «контрабанды» не забыл снабдить его пайком?

Первые участники уже начали движение. Мужчины шли налево, женщины — направо. Сотрудники безопасности в перчатках подошли к делу со всей серьезностью сотрудников настоящего аэропорта, досматривая каждого с пристрастием. Все спрятанные тайком пожитки безжалостно изымались. Абсолютным рекордсменом оказался Лю Яньчу: он засунул деньги прямо в носки. Охранник потребовал снять обувь, а затем поднять ногу, и, разглядывая странный прямоугольный предмет, выпирающий из ткани, поинтересовался:

— Что это?

Лю Яньчу ответил с железобетонной серьезностью:

— Это оберег наступившего года моего рождения, который мне мама дала. Чтобы отпугивать злых духов. Пусть этот год уже позади, но у меня просто вошло в привычку носить его с собой.

Сотрудник службы безопасности едва сдерживал смех, но служебный долг превыше всего:

— Пожалуйста, предъявите предмет.

Лю Яньчу предпринял последнюю попытку к спасению:

— Не надо бы... Если я сниму носки, боюсь, у всех здесь присутствующих начнется грибок глаз.

Лю Жосы метнула конфискованные маски прямо ему в спину:

— Хватит паясничать! Если мне нельзя везти маски, то и твоему талисману здесь не место!

Скривившись, Лю Яньчу на одной ноге поскакал надевать обратно ботинки и носки. В нем совершенно не было напускного звездного лоска — именно за эту простоту зрители так его и любили. Цинь Унянь, к примеру, вряд ли позволил бы себе подобный цирк на публике.

Цинь Унянь ценил в людях искренность, но собственным имиджем дорожил превыше всего.

Настал его черед. Шагнув на платформу досмотра, Цинь Унянь с невозмутимым видом раскинул руки в стороны, позволяя сотрудникам делать свою работу.

Глаза Сун Чэна округлились. Он волновался за Цинь Уняня куда сильнее, чем за себя, будучи уверенным, что тот припас куда больше одного батончика.

Однако контролеры тщательно ощупали его с ног до головы и ничего подозрительного не обнаружили. Выпрямившись, сотрудник с явным недоверием посмотрел на собственные руки — неужели действительно пусто? Заметив его растерянность, Цинь Унянь лишь едва заметно улыбнулся и перевел взгляд на стоявшего позади Сун Чэна. Мелькнув глазами по его рукам и убедившись, что шоколадка исчезла, он отвернулся.

Сотрудник тут же всё понял, махнул рукой, разрешая проход, и переключился на досмотр Сун Чэна.

У Сун Чэна была припрятана всего одна шоколадка, которую бдительный персонал обнаружил ровно за три секунды. Подручными средствами Сун Чэн молча извлек улику из тайника и положил её в стоявшую рядом корзину.

У него конфисковали батончик, у Лю Жосы отобрали три маски для лица, у Суй Юя — телефон и портативную зарядку, а у остальных изымали исключительно наличные. Больше всех пострадала Ян Цин: поскольку багаж у нее был самым внушительным, в общей сложности у нее изъяли более двух тысяч юаней.

Шагая по коридору к жилой зоне, Чжао Фэйфэй продолжала ее пилить:

— Она же по толщине была как смартфон! Любой дурак догадался бы, куда ты ее засунула. Я уже предвижу финал через десять дней — оказавшись в одной команде с тобой, я обречена на проигрыш.

Ян Цин огрызнулась:

— По крайней мере, я пыталась! А ты? Раз уж решила идти на риск и прятать деньги, почему не спрятала побольше? Что толку от пятидесяти юаней? Не понимаю, какая разница между пятидесятирублевой купюрой и сторублевой — и то, и другое просто бумажка. Неужели нельзя было прихватить столик?!

— Нельзя.

— Это еще почему?!

— Потому что у меня с собой было всего пятьдесят наличными.

Ян Цин: «...»

Сун Чэн наострил уши. Честно говоря, он даже завидовал их умению ссориться на ровном месте — в конце концов, весь смысл этого шоу и строился на подобных стычках. Если бы они с Цинь Унянем тоже не устраивали перепалок, разве их участие не потеряло бы всякий смысл?

Пока он размышлял, не стоит ли ему проявить инициативу и импровизировать, его ладони снова кто-то коснулся. Вздвогнув, Сун Чэн перехватил вторую шоколадку, переданную Цинь Унянем, огляделся по сторонам и шепотом уточнил:

— У тебя что, еще есть?

Цинь Унянь с гордым видом посмотрел на него:

— Разумеется.

— И сколько еще? — заинтригованно спросил Сун Чэн.

Цинь Унянь молча показал ему цифру пальцами: четыре.

Сун Чэн испытал экзистенциальный шок:

— Где ты их прячешь?!

Цинь Унянь бросил на него снисходительный взгляд:

— Меньше знаешь — крепче спишь.

Сун Чэн: «???»

<http://bllate.org/book/22052/2293156>